

АНЖЕЛА ЯКУБОВСКАЯ

ВОВА СЛАДКОЛАДКИН
И ВОЛШЕБНЫЙ
КОМПЬЮТЕР

Анжела Якубовская

**Вова Сладколадкин и
Волшебный компьютер**

«Остеон-Групп»

2015

Якубовская А.

Вова Сладколадкин и Волшебный компьютер / А. Якубовская —
«Остеон-Групп» , 2015

Сладколадкины – Вова и его папа – не даром носят такую вкусную фамилию и славятся как заядлые сладкоежки. Они и в виртуальном пространстве умудрились создать целую страну под названием «Вкуссия», где всё состоит из всевозможных вкусовностей. В удивительной Вкуссии можно сыграть великолепную и вкусную партию в Шахматном Королевстве, погулять и полазать по Эдамским горам и Рокфорным ущельям и запросто зайти в гости к Повару Сковарке, главному повару Сырной республики. А ещё – покататься на санках и поиграть в сладко-заснеженной и очень мороженной Эскимундрии, где живут мирные и смешные эскимошки, которые угостят вас жареным мороженым... Эта компьютерная игра должна стать настоящим шедевром, но не всё оказывается безоблачным над ванильным небом Вкуссии. Компания по разработке новых компьютерных игр, в которой трудится Сладколадкин-старший, захотела прибрать вкусную страну в свои руки и сделать из неё военно-политическую «стратегию». В это же время в доверие к Вове втёрлись хитрые вирусы под предводительством коварной волшебницы Горчинды. Заразив собой виртуальное пространство игры, Горчинда со своей свитой принимаются за перестройку. Все персонажи сходят с ума и принимаются драться друг с другом. Во Вкуссии начинается хаос. Но на помощь приходит добрая волшебница и хозяйка Вкуссии – Пастила, которая помогает Вове Сладколадкину превратиться в антивирус и проникнуть в игру с миссией – спасти Вкуссию от разрушений и вражды. Очутившись в шахматном королевстве, мальчик встречает там отважную белую Пешку. Вместе они проходят через множество приключений, попав один раз даже в тёмную и унылую корзину Непрекрасно, в которой обитают недоделанные персонажи. Но смогут ли Вова и Пешка преодолеть все коварные ловушки Горчинды? Спасут ли они Вкуссию от хаоса и войны? Сможет ли мальчик вернуться домой? Возродится ли прекрасное кафе «Сладкоежка»? Сумеют ли Сладколадкины отстоять свои права на добрую

Вкуссию? Читайте сказку для детей и взрослых «Вова Сладколадкин и Волшебный компьютер» и Вы получите ответы на эти вопросы.

© Якубовская А., 2015

© «Остеон-Групп» , 2015

Содержание

Коротко об авторах	7
Глава 1. Школа. Спортивный зал	11
Глава 2. Тренерская. Конец урока	21
Глава 3. Папина работа. Офис	25
Глава 4. Кафе «Сладкоежка»	26
Глава 5. Папина работа. Офис	29
Глава 6. Кафе «Сладкоежка»	32
Глава 7. Папина работа. Офис	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анжела Якубовская ВОВА СЛАДКОЛАДКИН И ВОЛШЕБНЫЙ КОМПЬЮТЕР

Все права на электронную версию книги и её распространение принадлежат Интернет-издательству Сканбук и автору – Анжеле Якубовской. Никто не имеет право каким-либо образом распространять или копировать этот файл или его содержимое без разрешения правообладателя и автора.

Коротко об авторах

Анжела Якубовская родилась в городе Вильнюс, а ныне проживает в Москве. Закончила ВГИК, факультет киносценаристики мастерская Фигуровского-Нехорошева. Работала на Мосфильме в производственной кинокомпании. Среди её профессиональных увлечений: документальное кино, журналистика, а с недавних пор и писательство.

В настоящее время Анжела Якубовская работает внештатным журналистом газет: «Вечерняя Москва», «Правды. Ру», «Труд», «Московский Комсомолец», «За Калужской заставой», «Мир новостей». Пишет для американской газеты «Репортер».

Во время работы для этих и других изданий было написано множество статей, которые можно легко найти в интернете. Удалось раскрыть огромное количество различных тем и познакомиться с интересными, уникальными людьми. Среди тех, с кем Анжеле довелось пообщаться, были и такие известные люди, как: Михаил Горбачев, Евгений Примаков, Алек-

сандр Ширвиндт, Галина Вишневская, Армен Джигарханян, Анастасия Вертинская, Михаил Жванецкий, Надежда Бабкина, Никита Михалков, Аркадий Арканов и многие другие.

Довелось Якубовской выступать и в качестве продюсера документальных фильмов «Духи Неба и Земли», «Она и Город», «Другая жизнь».

«Вова Сладколадкин и Волшебный компьютер» – первая книга Анжелы. Она написана по мотивам ее же дипломного сценария, который был высоко оценен аттестационной комиссией ВГИК. Спустя годы дипломный киносценарий был переработан в книгу для детей, раскрывающую перед маленьким читателем новую захватывающую сказку, над оформлением которой поработало много разных людей. Среди них и Александра Барханова, чьей кисти принадлежат яркие и захватывающие иллюстрации, наполняющие страницы этой книги.

Краткая справка о художнике-иллюстраторе:

Александра Барханова закончила Московский Академический лицей Российской Академии художеств. В настоящий момент является студенткой 6 курса Российской Академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова (мастерская историко-религиозной живописи).

Снова возвращаясь к Анжеле Якубовской и её первой книге, нельзя также пройти мимо её мечты со временем, всё-таки, экранизировать книгу. Сейчас это затруднительно из-за того, что кинофильм потребует использования дорогостоящих компьютерных спецэффектов и суперсовременной графики. Сегодня в России нужно снимать кино так, чтобы оно стало национальным бестселлером, автор свято верит, что такое возможно. Ведь снимали в свое время

наши любимые режиссеры Александр Артурович Роу и Александр Лукич Птушко замечательные фильмы – сказки, которые и по сей день не устарели. Но обеспечить производство может лишь серьезный бюджет и крупная киностудия, а её надо заинтересовать. Вот поэтому и сделан первый шаг на встречу к широкой аудитории через книгу. Если она понравится читателю, тогда будет и фильм, уверена Ангела.

А пока есть книга и возможность качественно её оформить, подарив всем маленьким и взрослым читателям новую захватывающую историю.

Связаться с автором рисунков можно по электронной почте:

E-mail: yas_05@mail.ru

Глава 1. Школа. Спортивный зал

Оранжевый баскетбольный мяч ловкой дробью пляшет вокруг длинных ног в огромных кроссовках.

Руки соперников, окруживших парня с мячом, тщетно пытаются выцепить у него солнечный шар.

И вот юноша решается на прорыв: он резко разворачивается, делает ложное движение в сторону одного соперника, прокидывает мяч под руками второго и рвется к кольцу.

«Держи! Дави его! Не пускай!» – с такими криками огромные парни из 11 «Б» класса в синих жилетках, бросились в погоню за гигантом центровым команды «красных».

Шел обычный урок физкультуры в обычной московской школе № 25. По скамейкам вдоль зала сидели девочки из того же класса, разгоряченные своим недавним матчем. «Синие» болели за «синих», «красные» – за «красных»...

* * *

...Гулко и отрывисто звучали голоса школьников под сводами зала, сливаясь со скрипом резиновых подошв, дробью мяча о паркет и хлопками в ладоши.

Самое гулкое эхо металось под потолком. На балконе, точно над центром площадки, расположился невысокий угловатый паренек лет тринадцати.

На нем пиджак с эмблемой школы, рубашка в клетку, джинсы и кроссовки. Мальчика зовут Вова, а фамилия его – Сладколадкин.

Когда ты Вова, да еще с такой смешной фамилией Сладколадкин, трудно заслужить авторитет среди одноклассников, не правда ли?

Поэтому Вова предпочитал одиночество и проводил больше времени в игровых пространствах, чем в реальности...

Вот и сейчас Вова держал в руках, опущенных за перила, игровой «джойстик» и, как ему казалось, управлял игрой баскетболистов.

– Направо! Налево! Верни ему мяч...

Игроки, как ни странно, выполняли команды мальчика. Должно быть потому, что все подсказки были логичны и давали «синим», за которых «играл» Вова, некоторое преимущество.

– Пас... Бросок! Ну... Бросок... Что же ты делаешь?!?

Игрок в синей жилетке, вместо того, чтобы сделать бросок, споткнулся и едва не упал... Апельсиновый мяч отскочил в сторону...

«Красный» подхватил его и бросил своего игрока в прорыв...

Вова яростно нажимал на кнопки:

– Назад! Все назад!

Он так был поглощен игрой, что не заметил появления рядом двух своих одноклассниц.

Девочки, уже переодетые в спортивную форму, почти не слышно переговариваясь, подкрались к увлеченному игрой сверстнику. Одна из них, красавица с копной русых волос, собранных в хвост, показала подруге, остроносой дурнушке с косичками, на джойстик в руках Вовы. Подруга сделала большие глаза и, положив локти на перила, насмешливо хмыкнула.

Вова повернулся, посмотрел на девочек и, поняв, что его засекли, быстро спрятал джойстик в рюкзак. Красавица, видя, как испугался и засуетился одноклассник, иронично протянула:

– Что, Сладколадкин-Мармеладкин, глючит игру? Сбой в программе? У персонажа развязался шнурок? Бывает же такое!

Дурнушка засмеялась, поглядывая на подругу и закрывая ладошкой рот.

Вова молча застегнул рюкзак и, не глядя на насмешниц, направился в сторону по балкону. Но на той стороне не оказалось двери, вот незадача... Вова обернулся: теперь ему предстояло пройти мимо ухмыляющихся девчонок...

– Как же так, Сладколадкин? Играют без тебя! – красавица посмотрела вниз на поле, по которому с азартом бегали ребята.

Вова в нерешительности двинулся к девочкам.

Раздалась трель судейского свистка, и мальчик посмотрел вниз. На середину зала вышла женщина в спортивном костюме. Это тренер Оксана Марковна Сладколадкина, мама Вовы. Она громко на весь зал скомандовала:

– Игра закончена! Ребята, помогите подготовить зал к эстафете. Девочки свободны...

Вова тем временем решил пройти мимо одноклассниц. И это ему почти уже удалось, но дурнушка вдруг подставила подножку, и мальчик едва удержался на ногах, ухватившись за перила в последний момент. Девочки залились громким смехом.

Вова понял, что мама сейчас обернется на это дурацкое ржание, поэтому он не нашел ничего лучше, как упасть на пол и поползти к двери...

Оксана Марковна увидела девочек и строго приказала:

– Девочки! Седьмой «Б»! Спускайтесь!

Девочки, хохоча и кривляясь, наслаждались видом того, как Вова неловко прячется от мамы-физкультурницы. Мальчик жестами попытался призвать одноклассниц к тишине, но потом, отчаявшись, махнул рукой. Он развернулся и, не вставая, засеменил прочь неловким гусиным шагом.

Оксана Марковна, догадываясь о причине смеха, строго спросила:

– Что там такое?! Вова! Ты где?

– Вон он ползет!... – с готовностью ответила учительнице сквозь смех дурнушка.

Вова замер, вздохнул и, оглянувшись на девочек через плечо, выпрямился.

Увидев сына, Оксана Марковна скомандовала:

– Вова, вниз немедленно! Ты почему еще не в форме? Живо в раздевалку!

Мальчик, понуро побрел к лестнице...

Он направился по коридору, по мере приближения к двери с надписью «Мальчики» все замедляя и замедляя шаги. Заметив собственный страх, Вова начал обыгрывать свое движение, делая его более тягучим, словно ноги липнут к полу, а в лицо дует ветер... Где-то в стороне раздался смех.

Вова оглянулся испуганно. Никого, а дверь уже перед самым носом... И из-за нее доносился гулкий и непреклонный, словно стук несущегося на тебя трамвая, голос:

– ...А потом он такой достает топор и давай такой всех мочить! Ха – голова долой, ха – рука в сторону отлетела, ха – туловище пополам. Кровища хлещет, мозги по стенам!

Вова, наморщив лоб и не решаясь войти, слушал голос из стали и пластика со страхом и отвращением. Наконец он сделал шаг от двери... Но тут позади себя услышал голоса. Мальчик оглянулся и, увидев стайку девочек, идущих по коридору, влетел в раздевалку, как в воду с вышки сиганул...

В раздевалке одноклассники в спортивной форме с интересом слушали рассказ рослого, крепкого мальчика с выпяченной нижней челюстью и туповатым взглядом.

Это – Ростик, сын начальника Вовино папы.

Мальчик словно и не заметил приход одноклассника, только фамильная челюсть сделала жующее движение в сторону Сладколадкина...

– А я ему лоукик – раз! Прямой в корпус – два! Прямой в голову – три! – Ростик совершал сокрушительные удары перед носами ребят, с жаром размахивая руками.

Вова занял место как можно дальше от Ростика и начал поспешно переодеваться, стараясь не смотреть на него, ловко имитирующего удары бойца из компьютерной игры. Однако, несмотря на маскировку и прятки от Ростика за спинами одноклассников, обступивших рассказчика, избежать «фул-контакта» с громилой не удалось... Тот остановил рассказ, отодвинул одного из ребят в сторону и приказал:

– Эй, Сладколадкин! Але! Иди сюда!

Вова, успевший только наполовину переодеться, нехотя подошел к однокласснику.

– Давай в «тейкин»! Один на один! – предложил верзила.

Сладколадкин недоуменно пожал плечами.

– Как это?

Ростик стал в стойку, приготовившись врезать сопернику.

– Не, Ростик, я не буду... – проямлил мальчик.

Услышав свое имя в сокращенном варианте, что не соответствовало представлению о себе Ростика, он ударил Вову в плечо кулаком.

– Как ты меня назвал? Какой я тебе Ростик? Я тебе Ростислав Харитонович! Кислосладка гадская! Ты понял?!?

– Чего ты?... Чего тебе надо?... – начал отступать Вова.

А Ростик, не обращая внимания на реакцию мальчика, все молотил и молотил в левое плечо соперника, наращивая темп. Сладколадкин отчаянно сжал кулак другой руки, глядя на бульдожью челюсть Ростика...

«Теоретически нужен резкий короткий удар в край челюсти... Только вот где же у нее край?» – размышлял мальчик, нерешительно отступая, теснимый агрессивным одноклассником...

В этот момент в дверь сильно постучали. Мама спасла Вову от расправы:

– Мальчики, в зал, быстро!

Ростик недовольно повел челюстью, потом ухмыльнулся...

– Повезло тебе на этот раз, – а потом повернулся к ребятам и зычно крикнул.

– Помчались, парни!

С гиканьем и воплями компания вылетела из раздевалки, словно цунами сбивая всех на своем пути.

Вова торопливо пошел к своему месту на скамейке, чтобы переодеться: Оксана Марковна не терпела опозданий.

В спортивном зале семиклассники разминались у тумбы с надписью «Старт».

В нескольких шагах от тумбы лежала подкидная доска перед спортивным козлом. Дальше два мата для приземления и кувырка, а затем длинный рукав матерчатой трубы: дальний от старта выход из трубы находился в двух шагах от каната, закрепленного под потолком.

Ближе всех к старту уверенно встали, Ростик и его компания.

Вова выглянул в дверной проем, словно это был не спортивный школьный зал, а опасное поле битвы в неведомой ему игре, и осторожно вышел. Форма сидела на нем немного неловко, предательски выдавая

неприятие ко всем этим бессмысленным прыганиям, беганиям и отжиманиям.

Мальчик прошел вдоль стены и уже собрался пристроиться на гимнастической скамейке за спинами товарищей с надеждой как-нибудь пересидеть ненавистный урок физкультуры... Но его планы разрушила Оксана Марковна. Она скомандовала.

– Сладколадкин, ко мне!

Вова остановился как вкопанный, вздохнул и, развернувшись, направился к учительнице.

– Ну что, готов? – спросила та.

– Да... – неуверенно ответил мальчик.

Оксана Марковна вздохнула и уже мягким тоном попросила сына.

– Заправь майку, горе мое.

Ростик крикнул, становясь к тумбе:

– Оксана Марковна, мы готовы!

– Хорошо!.. Сейчас начинаем...

Вова, на бегу заправляя майку, присоединился к ребятам, которые выстроились в колонну вдоль стены. Мама проводила взглядом его нескладную фигуру и поднесла к губам свисток.

Шарик запрыгал в отверстие свистка. Резкий звук рванул в клочья воздух...

Ростик стремительно и легко разбежался, взлетел от доски, красиво перескочив через козла, почти с лету кувыркнулся вперед на матах и оказался на ногах...

Затем Мальчик лихо нырнул в длинный матерчатый рукав, натянутый между двумя обручами.

Преодолев и это препятствие, он ловко вскарабкался на верхушку каната, а потом спустился вниз без помощи ног, спрыгнул и побежал назад.

Красавица и Дурнушка с восхищением смотрели за передвижениями парнишки.

Вова перехватил взгляды, которыми обменялись девочки. На его лице появилась отчаянная решимость. Легкость, с которой Ростик преодолел препятствия, придала Сладколадкину смелости. Он был готов стартовать и показать самое лучшее, на что способен.

Когда Ростик добежал до Вовы, тот смело протянул руку для передачи эстафеты.

Однако верзила нарочно промахнулся и показал большим пальцем за спину.

В глазах Вовы мелькнуло недоумение. Решимость моментально растаяла, и он с вопросом и испугом посмотрел на маму: «Бежать теперь или не бежать?»

Оксана Марковна закричала, не отрываясь от секундомера:

– Время, Сладколадкин! Теряешь секунды!

– А вы кликните его мышкой, – пискнула Красавица.

Ребята засмеялись. Вова, оглянувшись на хихикающих одноклассников и нерешительно устремился вперед.

Козел рос по мере приближения и становился все злее. Вове даже показалось, что спортивный снаряд ударил о пол копытом и злорадно заблеял. Мальчик неловко поменял опорную ногу перед самым трамплином и, подпрыгнув, упал животом на спину козла.

Одноклассники дружно расхохотались.

– Завис, Джойстик! – больше всех глумился над Сладколадкиным Ростик.

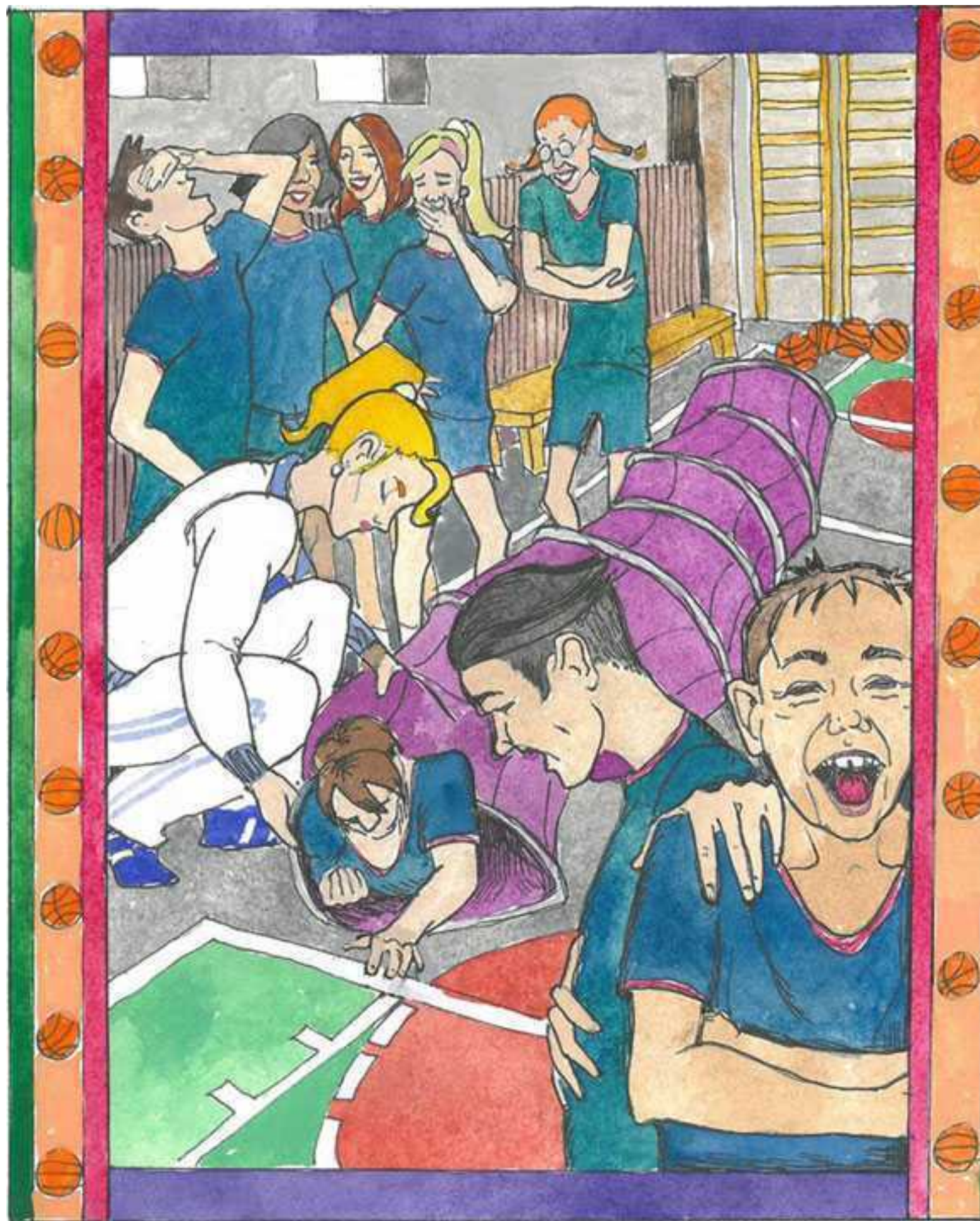
Оксана Марковна сделала вид, что занята секундомером: в эту минуту ей было ужасно стыдно за своего сына-увальню.

Вова кое-как перевалился через снаряд, изобразил нечто вроде кувырка и втиснулся в рукав. Внутри рукава было темно и тесно. Руки и ноги заскользили по материи, которая противно липла, стесняя движения.

Снаружи, конечно, это выглядело презабавно!

Дети, глядя на то, как бьется внутри платяного червяка неловкая тушка проглоченного одноклассника, просто зашлись от смеха. Сладколадкин в своем репертуаре! Даже присутствие Оксаны Марковны не мешало веселью...

Тренер остановила ход секундомера. Подойдя к рукаву, она попыталась помочь мальчику выбраться из ловушки.

Красавица полушепотом с деланным сочувствием произнесла:

– Досталось Оксане сокровище! Каждый раз не урок физкультуры, а Камеди Клуб!

Дурнушка поддакнула:

– Жалко, что запретили на уроке физкультуры телефоны. Это стоило запечатлеть!

Оксана Марковна тем временем выуживала сына из чрева матерчатого рукава...

– Сюда! Давай руку! Ну... Позорище!

Вова бился как лев, пытаясь спастись без посторонней помощи, однако даже несмотря на помощь мамы, выбраться из рукава удалось не скоро.

Наконец он предстал перед одноклассниками и мамой красный, полузадушенный и злой.

Ребята хлопали со смехом в ладоши, кто-то даже, возможно от преувеличенной веселости, упал на скамейку.

Вова, взглянув на них и на огорченное лицо мамы, решительно устремился к канату.

Он должен был во что бы то ни стало доказать, что не хуже других!

Вот мальчик повис на согнутых руках, болтая в воздухе ногами, но только со второй попытки ему удалось обхватить коленями канат. С отчаянным выражением на лице, тяжело дыша, он все-таки довольно быстро стал взбираться вверх. Ребята следили за одноклассником с удивлением, громкий гогот смолк, хотя смешки еще слышались. Ростик солидно сообщил одноклассникам:

– Дополнительный драйвер подключил.

Красавица одобритительно посмотрела на шутника.

Неужели «спортивные достижения» Сладколадкина закончились, и класс больше не будет потешаться над своим героем?

А в это время Вова поднимался все выше и выше. Мама смотрела на него с беспокойством и наконец, не выдержав, крикнула:

– Сладколадкин, хватит, спускайся!

От этого окрика Вова замер и в первый раз оглянулся по сторонам. С ужасом он осознал, что раскачивается на канате почти под самым потолком. Знакомый балкон то приближался, то удалялся от него. Школьник осторожно посмотрел вниз.

Там, на огромном расстоянии от Вовы, у самого пола болтался хвост каната и, запрокинув голову, стояла мама, которая, как показалось мальчику, была маленькой, будто игрушечной...

Сладколадкин зажмурился и намертво вцепился в канат руками и ногами. Канат раскачивался. Вова прижался к колючей веревке щекой. Снизу донесся голос:

– Вова, что с тобой?

– Опять завис! – Ростик наморщил лоб, пытаясь придумать остроуту, но его перебила Дурнушка. Она звонко выкрикнула на весь зал.

– Звоните 911!

Ребята опять дружно засмеялись.

Вова, перебирая канат затекающими пальцами, стал сползать вниз.

Оксана Марковна поняла, что еще несколько секунд, и мальчик сорвется с высоты вниз...

– Батут и маты сюда! Живо!

Ребята мгновенно бросились исполнять команду. Подтащили тяжелый мат и батут под канат, что оказалось очень кстати, потому что пальцы Вовы разжались, и он словно подбитая птица полетел вниз, под крики ребят и мамы.

Мальчик со всего размаху ударился о батут и отлетел в сторону.

Одноклассники проводили его полет взглядами, полными ужаса и восхищения.

Шмякнуться с такой высоты на глазах всего класса – не каждый решился бы! Теперь будет о чем поговорить на перемене.

На благополучном приземлении в руки мамы, которая приняла на себя движение неловкого Вовино тела, урок физкультуры закончился.

Глава 2. Тренерская. Конец урока

В тренерской комнате, стоя у окна, Оксана Марковна пила апельсиновый сок из высокого стакана и грустно смотрела на школьный двор. Яркое весеннее солнце било сквозь стекло и играло в густой оранжевой жидкости. Женщина опустила стакан и тяжело вздохнула.

– Что мне с тобой делать?

Она обернулась к сыну, желая услышать искомый уже семь школьных лет ответ на вопрос – как растить неуклюжего и неспортивного мальчика бывшей известной спортсменке, чемпионке, а ныне учительнице физкультуры.

Вова сидел на деревянном стуле у стены и обреченно смотрел вниз. Ответов у него не было...

На полу в световом квадрате оконного блика красиво расположились три оранжевых баскетбольных мяча и несколько желтых теннисных. Гармонию нарушал только черно-белый футбольный уродец, затесавшийся в компанию.

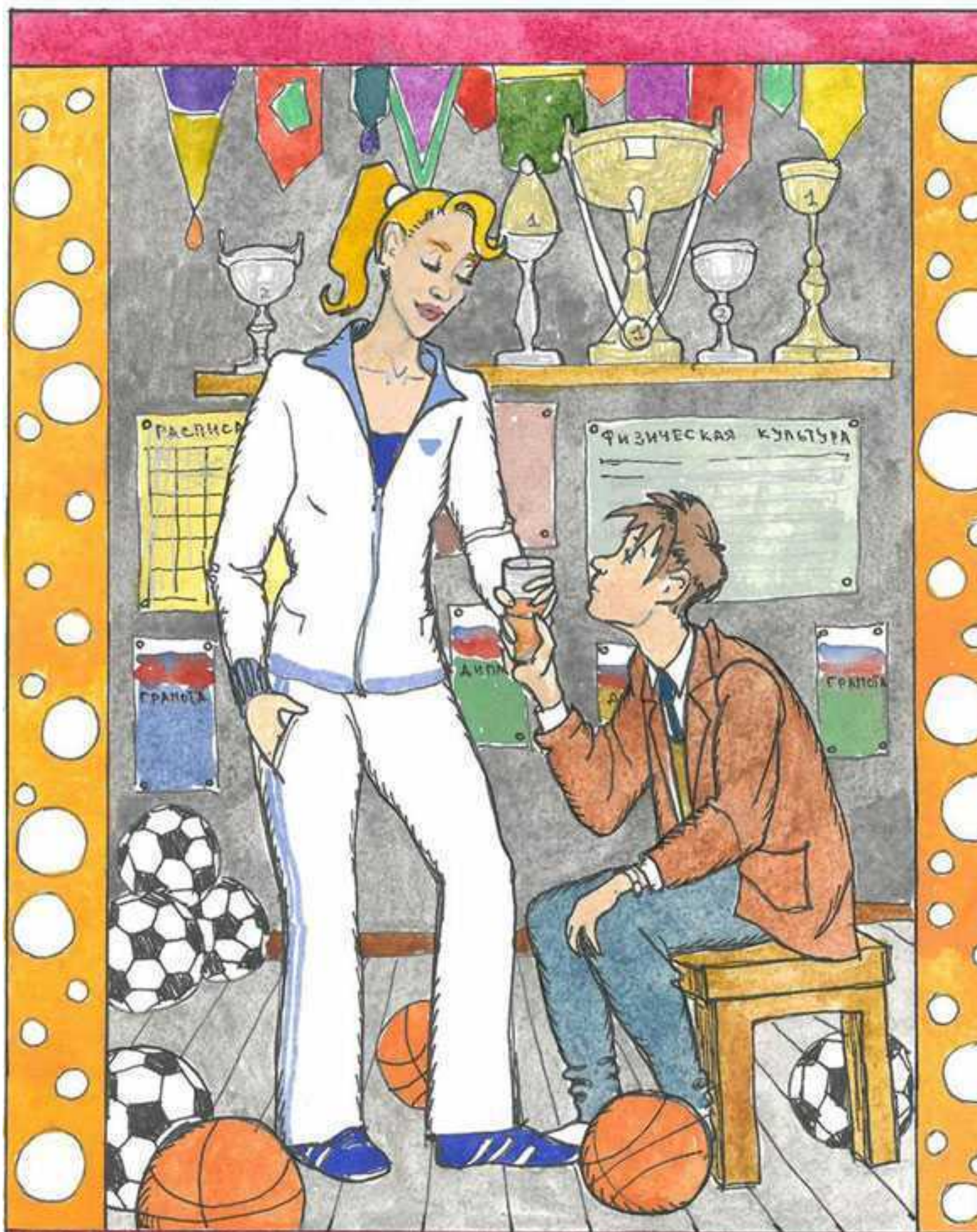
– Соку хочешь? – спросила Оксана сына.

– Да, хочу, – не глядя на маму и продолжая рассматривать мячи, кивнул головой Вова.

Оксана Марковна налила сок из пачки, стоящей на подоконнике.

Вова, примерившись, ударил ногой по ближайшему баскетбольному мячу. Тот, вопреки расчетам, прокатился мимо футбольного и остановился, наткнувшись на теннисный мяч.

– У тебя ничего не болит? – протянув стакан, спросила мама.

Мальчик покачал головой. Мама, вздохнув, посмотрела на сына с улыбкой, наклонилась и поцеловала его в макушку.

– Ты не представляешь, как я испугалась. А если бы ты разбился?

Мальчик усмехнулся в ответ, пытаясь разрядить обстановку.

– А классно я летел, скажи?

– Тебе не надо завтра выступать с нами, – сказала Оксана Марковна.

Упрямо тряхнув головой, Вова возразил. Он пытался придать своему ответу уверенность.

– Нет, надо!

– Ты не справишься...

Вова еще раз с силой ударил ногой по мячу.

– Справлюсь.

Баскетбольный мяч пролетел мимо футбольного, ударился о стену и вернулся в световой квадрат.

Вова недоуменно пожал плечами.

– Почему не получается? Я же все правильно рассчитываю...

Он примерился и ударил по мячу еще раз. Снова оранжевый шар проскользнул рядом с черно-белым. Оксана смотрела за траекторией полета.

– Дело не в расчете, – она примерилась и нанесла резкий удар по мячу.

Оба наблюдали за тем, как баскетбольный мяч, ударившись о стену, обратным ходом сдвинул с места своего футбольного собрата и, толкая перед собой, загнал под стул, на котором сидел Вова.

Мальчик вынужден был задрать коленки к подбородку, чтобы пропустить «парочку» под стул и затем выпустить оранжевого «кавалера» обратно на середину комнаты.

– В твоих электронных играх важнее всего расчет. Придумаешь правильно – все получится. А в этом мире не так. Не попал в нужную точку или силу не соразмерил, и все расчеты насмарку, – объяснила Оксана Марковна, довольная своим красивым ударом.

– Ладно, не нужны мне ваши соревнования, – чуть не плача пробурчал Вова.

Световой квадрат на полу погас. Солнце зашло за тучу. Мама посмотрела на сына. Потом на наручные часы, уже жалея, что затеяла разговор.

– Ну... Посмотрим...

За дверью, раздался какой-то шум, словно что-то упало, повалилось, загрохотало... А затем в комнату втиснулся грузный человек, с гривой волос, стянутых на затылке в хвост.

Это приехал папа Вовы, Юрий Сладколадкин – художник–аниматор, мастер по части компьютерных игр.

В помятом костюме, из кармана которого свисал галстук, художник, близоруко шурясь, оглядел тренерскую комнату.

– Ксюша, в чем дело? Где Вова? Как он? Что ты молчишь?

Гость неловко повернулся и задел шкаф, который упал на него. Сладколадкин-старший, не оглядываясь на шкаф, извиняющимся тоном добавил:

– Извините, не заметил. Проходите, проходите...

Шкаф наклонился еще больше, надавливая на плечо папе. Оксана Марковна улыбнулась:

– Юра! Посмотри, с кем ты говоришь!

Сладколадкин обернулся, хмыкнул и легким движением локтя установил шкаф на место. Увидев своего сына, он обратился к нему.

– Вовка, дружище, как ты?

Вова пожал плечами.

– Нормально.

– Замечательно! Все закончилось хорошо? А что, собственно, случилось? – папа посмотрел на часы, – ладно, потом расскажите... Раз все хорошо, я пошел...

Оксана Марковна остановила мужа:

– Юра! Во-первых, здравствуй. Во-вторых, тебе нужно забрать мальчика, у меня сегодня дела, телевизионщики приедут готовить зал для викторины.

Сладколадкин-старший вздохнул и посмотрел на сына.

– Хорошо, понял, конечно, это не очень удобно... Илона Артуровна будет недовольна... Ну ладно, посидит, порисует...

Вова улыбнулся и с готовностью вскочил со стула. Рисовать в папином офисе разных сказочных персонажей он обожал больше всего на свете.

Оксана Марковна удивленно вскинула брови:

– Так ты не домой сейчас?

Художник покачал головой. Мрачно глядя на мужа, Оксана Марковна констатировала факт:

– Илона Артуровна требует жертв!

Художник улыбнулся, словно извиняясь за Илону Артуровну, развел руками.

В комнату снова заглянуло весеннее вечернее солнце: на полу вспыхнул световой квадрат.

Сладколадкин-старший, лавируя со всей возможной для себя ловкостью между мячами на полу, подошел к жене, наклонился и поцеловал ее.

– Не злись... Когда-нибудь ты бросишь ее через бедро! Двойным нельсоном!

Оксана засмеялась и направилась к двери. За ней последовал Вова, а затем папа.

Когда до двери осталось два шага, Сладколадкин-старший все-таки споткнулся об один мяч и нечаянно пнул другой. Вся «семья» мячей пришла в движение: они принялись ударяться друг о друга и отскакивать от стен... Вова с родителями наблюдал за этим, стоя в дверном проеме.

– Точно как мои Сладкоежики, – сказал художник.

– Нет, они похожи на цветные пузыри сока, – возразил Вова.

– Хорошая мысль! – папа погладил мальчика по голове.

Оксана Марковна выпроводила своих мужчин и замахала на них руками.

– Зайдите куда-нибудь поесть, фантазеры!

Она закрыла дверь.

В безлюдной комнате в солнечном квадрате почему-то продолжалось хаотичное движение мячей. И только когда стихли голоса и погас солнечный квадрат на полу, мячи замерли на месте.

Глава 3. Папина работа. Офис

А в это время на папиной работе Сладколадкину-старшему грозило страшное разоблачение!

По шахматному полу в черную и белую клетку, уверенно чеканя шаг, шествовала та самая Илона Артуровна, наивреднейшая начальница, которая держала весь офис в страхе и с превеликим удовольствием творила гадости и плела интриги, стравливая подчиненных.

Сладколадкин-старший пользовался у нее дурной репутацией. Ни разу не удалось Илоне победить незлобивый нрав художника. Он не желал ни на кого злиться и обижаться... Напротив, всегда держался подальше от интриг, уходил в себя и много работал, чем ужасно раздражал начальницу, которая не могла понять, что на уме у этого творца.

Илону Артуровну сопровождали двое – толстый коротышка и худой верзила.

По одежде и повадкам оба – менеджеры среднего звена, всегда преданно оттирающиеся возле начальства. Рано или поздно, устранив всех способных сотрудников, они высиживали свое повышение и сами становились начальничками.

Толстого, судя по бейджику на лацкане пиджака, звали Георгий Серединкин, но для всех он был просто Жора, потому что много ел.

На бейджике худосочного менеджера было написано: «Анатолий Середняков», на самом деле Толик, и это все, что нужно и должно знать об этом типе.

Лицо Илоны Артуровны можно было назвать красивым, если бы не злой взгляд и всегда презрительно искривленные губы.

Сейчас Толик и Жора перемигивались и обменивались знаками у нее за спиной. Начальница была злее обычного на пару градусов по офисной шкале, и лишнее слово могло обрушить лавину гнева на головы двух предателей.

Группа остановилась перед дверью в кабинет, на которой криво повис листок бумаги с нарисованной фигуркой уходящего вдаль грузного человека с огромной кистью на плече.

Человек на рисунке был похож на художника Сладколадкина. Под рисунком надпись, сделанная от руки: «Буду через час».

Лицо женщины при взгляде на рисунок исказила злоба...

– Ну и работничек! Будет он, видите ли... – пытаюсь угодить начальнице, угодливо произнес Жора.

Та повернула к нему голову медленно, как разворачивает башню танк, и Жора сразу сник под этим взглядом, пропищав:

– Толик, открывай! Илона Артуровна ждет!

Толик кивнул и, улыбнувшись сухо и беззубо, умело открыл чужую дверь ключом со связки, извлеченной из кармана пиджака.

Толстяк распахнул перед Илоной Артуровной дверь. Она и Толик по-хозяйски деловито зашли внутрь. Толстяк, оглядев коридор, закатился в комнату и закрыл дверь изнутри.

Глава 4. Кафе «Сладкоежка»

А папа и Вова-сын, ни о чем не подозревая, сидели за одним из столиков в кафе «Сладкоежка».

Они поглядывали друг на друга и дули в трубочки, опущенные в стаканы с соком.

Папа внимательно смотрел на цветную бурю в стакане и, иногда отвлекаясь от дутия, рассказывал:

– Это страна Соков... Там кругом разноцветные потоки... Они текут, не сливаясь... Это самая разноцветная область страны Вкуссии.

– И там еще карамельные домики на сваях, – мечтательно подхватил сын.

Сладколадкин, подумав, кивнул.

– Хорошо, а какие там жители? – спросил он у мальчика.

– Очень здоровые.

– Потому что они все время пьют сок?

– Они из него состоят. Из разноцветных пузырьков фруктового сока, – фантазировал мальчик.

– У них всегда хорошее настроение, и они иногда лопаются от переизбытка положительных эмоций! – заключил Сладколадкин-художник, еще раз поглядев в стакан.

Вова рассмеялся интересной папиной находке и кивнул. Сладколадкин-старший, рассматривая цветную бурю в стакане, спросил сына.

– Во сколько у тебя завтра соревнования?

Услышав это, Вова сразу помрачнел и пожал плечами. Ему не хотелось говорить о неприятном.

– По какому каналу вас будут показывать? – допытывался отец.

Вова опять пожал плечами. Свое неуклюжее и неспортивное выступление он точно не хотел бы видеть по телевизору. Отец посмотрел на сына с сочувствием и попытался его утешить.

– Не все должны быстро бегать. Во многих случаях полезнее хорошо соображать.

– Согласен. А лучше и то, и другое, – высказал на этот счет свое мнение Сладколадкин-младший.

Отец улыбнулся.

– Ну, старик, это ты много хочешь.

Он оглянулся по сторонам.

– А где же наша еда?

Официантка подошла к столу.

– Уже несу, вот ваш заказ, – девушка опустила на стол поднос с тарелками. – Мороженое с орехами, малиновое желе, фруктовый салат, все, как заказывали, – перечислила она.

В кафе зашла женщина лет сорока с пакетами в обеих руках. Ее сопровождал грузчик с коробками.

– Здравствуйте, Полина Михайловна, – махнула ей рукой официантка. – Привезли?

– Да. Проводи, пожалуйста, человека, – ответила вошедшая женщина, указывая на своего спутника.

Официантка быстро поставила заказ и поспешила на помощь хозяйке. Та же, улыбаясь, подошла к отцу с сыном.

– Здравствуй, Вова. Папу к нам привел? – женщина обращалась к мальчику, но смотрела на папу.

– Здравствуйте, – кивнул головой Вова и смущенно улыбнулся.

Полина Михайловна провела ладонью по голове мальчика и прошла за стойку, где принялась за переключивание пакетов и свертков в холодильник.

Сладколадкин-старший наблюдал за ней со странным выражением лица.

Он как будто вспомнил что-то, но не мог в это поверить.

Вова придвинул к себе фруктовый салат, посмотрел на отца, проследив его взгляд.

Пару секунд мальчик смотрел на Полину Михайловну, потом снова на папу.

– Ты ее знаешь? – теперь уже Сладколадкин-старший смотрел на сына.

Вова попробовал мороженое в вазочке и ответил солидным голосом:

– Я же сюда каждый день хожу. Ем пирожные с чаем, мороженое, желе...

– А деньги откуда? – папа снова посмотрел на Полину Михайловну.

– Завтраковые.

Папа покачал головой, поглядел на сына с укоризной, но потом снова перевел взгляд на Полину Михайловну...

– Это знаешь кто? Это Пастила! Хозяйка большого Сахарного Замка и владычица всей Вкуссии, – сказал он задумчиво.

Вова недоверчиво посмотрел на Полину, потом на отца.

– Помнишь, я тебе рассказывал про девушку-кондитера, в которую был влюблен в твоём возрасте? – продолжил папа.

– Которая пахла миндалем и ванилью, и у которой были волосы седые и сладкие от сахарной пудры? – уточнил Вова.

– Это она, – художник кивнул, глядя на Полину Михайловну.

Женщина, словно почувствовав взгляд, обернулась и посмотрела в их сторону с недоуменной улыбкой.

– Это для нее я начинал придумывать волшебную страну и населил ее сказочными человечками. Можно сказать, что Вкуссия – из сладостей, которыми угощала нас Полина.

Вот так неожиданно для себя Вова узнал, благодаря кому придумалась сказочная страна Вкуссия, над которой папа работал уже много лет.

Глава 5. Папина работа. Офис

На экране монитора, по искусно нарисованному бело-снежно-льдистому пространству, в смешном танце двигался приземистый Шаман с бубном. Позади него в симпатичных шубках сустились маленькие человечки с глазами-щелками.

Они налепливали комья снега на цветные палочки и в ярком сине-белом холодном пламени жарили сладкие черные порции эскимо.

Рядом такие же забавные эскимосики в расшитых цветными орнаментами малицах лепили мороженое прямо из снега, смешивая его с молоком из реки.

Палец Илоны Артуровны ударил по клавише.

На экране словно радужное пятно появилась карта волшебной страны с надписью «Вкусия». Там были Шахматно-Шоколадное королевство, Сырные горы, страна Эскимундрия. Границы каждого государства обозначались гербами из разных вкусов. Илона Артуровна выдохнула с неохотой:

– Это талантливо...

Толик переглянулся с Жорой. Оба ревниво залопотали наперебой...

– Кто спорит?.. Но сделано тайком!.. На офисной технике!.. Это же использование служебного положения!..

– Вот я, например, себе такого не позволяю, – заключил Жора.

– А можешь? – с издевкой, не отрываясь от экрана, процедила начальница.

Толик и Жора обиженно хмыкнули.

– За что я вас и ценю! Бездарные вы мои! – ухмыльнулась начальница.

Жора и Толик, исподлобья глядевшие на красавицу-начальницу, услышав похвалу, расплылись в довольных улыбках. Илона Артуровна по-прежнему смотрела на экран. Думала.

– Из этого может получиться отличная стратегия, – решительно произнесла она. – Заставить этих сказочных уродцев сражаться и убивать друг друга.

Жора и Толик с тревогой молча переглянулись за спиной начальницы.

– Мысль хорошая, стратегия может получиться отличная, – попытался философствовать Жора, – но только очень уж они у него добрые... Аж противно.

– На доброте сейчас в игровом бизнесе далеко не уедешь, – прибавил Толик.

Илона Артуровна закурила длинную сигарету и, рассматривая свои кроваво-красные ногти, прикинула варианты развития.

– Ну, это поправимо...

Жора, боясь огорчить начальницу, попытался вступить в осторожный спор.

– Э-э-э, боюсь, что сам Сладколадкин может не согласиться.

– А зачем нам его согласие? – выпустила кольцо дыма в лицо своему подчиненному начальница. – Он сделал этот материал незаконно. Никто про рисунки не знает, просто скачайте их – и все. Живо!

Жора и Толик беспомощно переглянулись и, боясь рассердить начальницу своей нерасторопностью, принялись оправдываться:

– Мы пытались уже много раз. Не получилось. Нужен код доступа. А он очень грамотно поставил защиту. Даже взломать не получается!

Услышав жалкий лепет своих бездарных помощников, Илона Артуровна резко встала и, дав понять, что разговор окончен, направилась к двери.

– Узнайте пароль и доложите. И быстро! А я сегодня сообщу о нашем деле Харитону Ростиславовичу.

Она вышла из кабинета, сердито хлопнув дверью, и зацокала каблучками по коридору.

– Выпендрились! – Толик мрачно посмотрел начальнице вслед. В его взгляде читались тревога, тоска и сожаление по утраченному ничегонеделанию... Столько лет можно было спокойно сидеть, прячась за монитор и играя в компьютерные игры!

Жора, копируя походку Илоны Артуровны и ее манерную речь, захотел сделать другу, а заодно и себе, приятное. Кокетливо вихляя бедрами, он прошел к двери.

– Я сегодня доложу-жу-жу-жу-жу-жу о нашем деле Харитону Ростиславовичу.

Он почти дошел до двери, которая вдруг неожиданно открылась ему навстречу.

В коридоре напротив двери, подслушивая, стояла Илона Артуровна и молча смотрела на Жору. Тот замер, а потом сделал книксен, нелепо растянув в стороны полы пиджака.

Илона усмехнулась и поплыла к начальнику жаловаться.

Толик, указывая пальцем на замершего в поклоне коллегу, закатился громким кашляющим смехом.

Жора бросил на друга злой взгляд через плечо и, выпрямившись, закрыл дверь в кабинет...

Глава 6. Кафе «Сладкоежка»

Вазочка клубничного мороженого быстро показала свое дно. Вова отправил в рот последнюю ложку и, притянув к себе стакан с коктейлем, посмотрел на отца. Тот, задумчиво помещивая ложечкой кофе в маленькой цветной чашке, украдкой наблюдал за Полиной.

В зале за спиной Сладколадкина-старшего появлялось все больше и больше посетителей. Это были студенты, судя по разговорам и тому, что все знакомы друг с другом.

Они, переговариваясь, подтаскивали к столам стулья и рассаживались плотными группами.

Вова допил коктейль через трубочку и посмотрел на хозяйку кафе.

Та хлопотала вместе с двумя работницами над приготовлением салатов, коктейлей, муссов, кофе, чая для толпы молодежи.

Потом неожиданно Полина посмотрела в сторону Сладколадкиных и улыбнулась.

Папа улыбнулся в ответ. Вова отвел взгляд.

– Мама говорит, что пристально смотреть на человека неприлично, – наставительно и веско произнес мальчик.

Папа слегка смутился:

– Понимаешь, какая штука, я думал, может, ошибаюсь... Она была такая красивая, такая необыкновенная... Как наша мама...

– Так не бывает.

Папа серьезно посмотрел на сына.

– Конечно. Однажды Полина угостила всех ребят во дворе ирисом. Такой, знаешь, фабричный, неразрезанный, брусками... Это был дефицит...

– Дефицит – экономический термин. Означает нехватку средств...

– Ну, в общем, так и было... – усмехнулся Сладколадкин-старший. – Уж чего-чего, а нехватки было навалом...

– Это как?

– Неважно... Ну вот, все взяли по куску, а я отказался. Я был в нее влюблен и старался выглядеть взрослее. А так хотелось попробовать!

Вова попытался утешить папу:

– Ничего. От ириса зубы портятся.

Папа продолжил, вспоминая что-то свое.

– Зато он был вкусный и смешно жевался, – Сладколадкин-старший показал, как ирис вяжет. – Все сквозь зубы разговаривали...

Вова наблюдал за студентами, которые, образовав цепочку от прилавка к столам, передавали по ней тарелки, вазочки и чашки со снэком.

Полина вышла из-за прилавка и скрылась за маленькой синей дверью в стене.

Этой двери Вова никогда не видел: словно какой-то озорной художник, взмахнув волшебной кисточкой, только что мгновенно нарисовал ее на стене.

– Откуда дверь взялась? – удивленно пробормотал мальчик.

Художник тоже следил за движениями Полины Михайловны.

– Наверное, была всегда. Двери, старик, штука серьезная, быстро не появляются.

Вова упрямо помотал головой.

– Ее раньше не было. Точно тебе говорю.

Сладколадкин-старший, допив кофе, посмотрел на часы.

– Ты просто ее не замечал.

Вова молчал, но он явно был не согласен с таким объяснением. Отец подозвал официантку, и та закрыла собой обзор для мальчика.

Вова стал следить за вазой с фруктовым салатом, которая словно летела над головами студентов.

Мальчик забулькал остатками коктейля, сопровождая движение летающей фруктовой тарелки, но в это время отец поднялся из-за стола.

– Вова, допивай быстрее. Через двадцать минут я должен быть на работе.

Мальчик посмотрел, как тарелка приземлилась на стол, потом перевел взгляд на синюю загадочную дверь и быстро встал.

Отец повесил на плечо цветной Вовин рюкзак.

Мальчик оглянулся по сторонам, остановил взгляд на парне, играющем во что-то на ноутбуке. Судя по его напряженному взгляду и судорожным движениям, игра была агрессивная. Глаза у студента стали словно стеклянными, лицо исказилось.

Один из товарищей дотронулся до плеча. Парень со злостью отбил руку и покосился на побеспокоившего его. Тот взглянул на игрока с удивлением и взмахнул ладонью перед его лицом.

Игрок, спустя несколько секунд придя в себя, засмеялся и осторожно закрыл крышку компьютера.

Вова с отцом направились к дверям. Мальчик оглянулся на игрока.

Тот уже полностью «отмерз» и включился в дружескую застольную беседу.

У дверей Сладколадкиных догнала официантка.

– Подождите, вы забыли, – она протянула Вове и папе кульки из цветной бумаги, в которых лежали куски ириса.

Папа удивленно смотрел на официантку, но та уже поспешила по своим делам.

Сладколадкин-старший обменялся взглядом с сыном, а затем оба повернулись к Полине.

Та стояла у прилавка и улыбалась папе с сыном. Видно она тоже что-то вспомнила из своей минувшей юности.

Папа неловко кивнул и повернулся к двери.

И вдруг Вова увидел на месте Полины волшебницу Пастилу, хозяйку Вкусии.

В ослепительно ярком световом пятне, в золотом платье, с короной на голове она предстала перед мальчиком могущественной владычицей загадочной и таинственной страны, попасть в которую для Вовы было мечтой.

Но это длилось лишь мгновение, пока один из студентов не перекрыл хозяйку от взора, а потом она уже вновь приняла свой обычный облик. Вова развернулся и быстро вышел следом за папой.

Глава 7. Папина работа. Офис

А в это время в офисе, куда так спешили Сладколадкин-старший и его сын, в кабинете самого главного начальника Харитона Ростиславовича решалась судьба талантливого и потому непокорного художника.

В полумраке, с едва пробивающимся сквозь щели между занавесями закатным светом, за огромным экраном симулятора сидел Харитон Ростиславович.

Это была точная, но значительно увеличенная копия Ростика. Та же челюсть, те же плечи и тот же туповатый, злобный взгляд.

Пространство комнаты наполняли звуки выстрелов, боевые вопли и крики боли.

Харитон Ростиславович с помощью педалей и кнопок управлял бродильным монстром, сокрушающим все живое вокруг из гигантского оружия, помеси подвесного пулемета и ракетной установки.

Рядом с мужчиной стояла и внимательно следила за игрой Илона Артуровна. Харитон Ростиславович на секунду отвлекся от игры и бросил Илоне Артуровне:

– Дальше что?

Илона Артуровна, не отводя взгляда от кровавой расправы на экране, продолжила рассказ:

– Это потрясающее пространство! Проработано и придумано великолепно. Перевести в формат Дополненной реальности, которая сейчас вовсю набирает обороты в мире. Немного подкорректировать, добавить динамики, конфликтов – и получится прекрасная стратегическая игра.

– Стратегии не люблю, но поработайте, – мрачно изрек Харитон Ростиславович и расстрелял полдюжины врагов.

Илона нарочито грустно вздохнула. Она приготовилась поведать душераздирающий рассказ о неблагодарных художниках.

– Мы не можем, пока...

Харитон отстрелил очередному несчастному солдату руку с оружием, а потом, немного понаблюдав за мучениями несчастного, разнес его ракетой.

– В чем вопрос?

– Программа защищена от копирования. Она практически готова к презентации, но не известно для кого. Меня он в известность не поставил... Вас тоже, как я понимаю...

Харитон Ростиславович остановил игру и нажал две кнопки на пульте. Пулемет сменили два ножа.

– Вот мракобес! На моей машине от меня же защиту ставит! Я ему устрою! – усмехнулся он.

Снова запустил игру. Илона смотрела на начальника с усмешкой. Их фигуры заливал красный свет, преобладающий на экране, а звуки выстрелов сменяли громкий свист лезвий в воздухе и молодецкое хеканье компьютерного убийцы.

Разглядывая руки Харитона Ростиславовича, сжимающие рукоятки джойстиков, Илона перевела взгляд на экран. Кровавое действо загипнотизировало и ее.

Женщина застыла, только пальцы с ярко-красными ногтями шевелились, делая руки похожими на пару бледных осьминогов...

Харитон Ростиславович вывел помощницу из оцепенения.

– Чего делать думаешь?

– Думаю, вам нужно побеседовать с господином художником, – она с особой иронией выделила последнее слово. – И вывести его, скажем так, на чистую воду. За ушко да на сол-

нышко, – помощница вкрадчиво, но настойчиво доносила до босса мысль, что художника нужно наказать.

Харитон посмотрел на Илону Артуровну искоса и усмехнулся. Остановил игру. Наказывать способных, но выпавших из-под контроля художников было его любимым занятием.

– Ну, давай его сюда! – размяв шею, спустился он с возвышения. Грозный начальник оказался ниже Илоны ростом.

– Отличная игрушка! Развивает и способствует! Чего этим дуракам надо? – кивнул он на симулятор. На экране застыл фрагмент кровавого побоища.

Илона небрежно пожала плечами.

– Они сказали, что это слишком жестоко.

Харитон Ростиславович, надевая пиджак, улыбнулся. Потом взмахнул рукой, будто вспорол кого-то ножом:

– Не мы такие, жизнь такая. Давай своего гения, я из него начинку сейчас выну... Дисней недобитый...

Илона Артуровна, услышав распоряжение, поспешила за художником. Она обожала сцены расправы, и участвовать в них для нее было настоящим удовольствием. Ведь тогда скучная офисная жизнь становилась забавной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.